

Каникулы нельзя было назвать ни длинными, ни короткими, но по сравнению с учебным семестром месяц пролетел мгновенно. За это время Юань Мэн навещал их несколько раз и был в полном восторге от Си Чжоу, а после того, как увидел его методы преподавания, проникся к нему ещё большим уважением.

— Старший Си Чжоу такой классный! Когда я закончу карьеру, тоже буду преподавать.

Вэнь Суй не ожидал от него таких мыслей. Пусть это даже было сказано сгоряча, это разительно отличалось от комментариев в интернете.

— Я думал, ты будешь расстроен.

Всё-таки Си Чжоу был для него потенциальным олимпийским чемпионом — крушение таких ожиданий не могло пройти бесследно.

— Конечно, я расстроен, — ответил Юань Мэн. — Кто бы не расстроился? Си Чжоу такой крутой, столько лет тренировался, его достижения не с неба упали. Разве можно просто взять и все бросить? На его месте я бы ревел в три ручья! — Он даже изобразил плачущее лицо, но тут же добавил: — Но что с того? Даже сменив профессию, он все равно остаётся Си Чжоу. В моих глазах он всегда будет одним из лучших лучников и примером для подражания!

Вэнь Суй с удивлением посмотрел на Юань Мэна — будто впервые по-настоящему разглядел этого грубоватого, простодушного и в то же время благородного парня, которого раньше не понимал. Он осознал, что видел ситуацию куда менее ясно, чем тот. Даже сменив профессию, он всё равно остаётся Си Чжоу. Тем самым Си Чжоу из клуба: красивым, терпеливым с детьми и... таким нежным с ним самим.

В последние дни летних каникул зарядили дожди, тренировки на открытом воздухе пришлось отменить. В классе Вэнь Суй закончил серию упражнений с эспандером. Си Чжоу только что был здесь, но теперь, кажется, вышел. Вэнь Суй продолжил тренироваться с луком и выполнять упражнения на силу и выносливость, но Си Чжоу так и не вернулся. Вэнь Суй вышел на улицу и увидел его сидящим под навесом, спиной к нему. Он потирал левую руку.

— Опять рука беспокоит? — спросил Вэнь Суй, подходя к нему.

— Пустяки, пройдет, как только дождь закончится.

Си Чжоу поднял взгляд на хмурое небо. Дождь поднимал туман над землей, воздух был влажным, как и настроение — сырое и унылое.

— Что может облегчить боль? — спросил Вэнь Суй, садясь рядом.

— Это не боль, просто немного ломит, не могу напрячь руку, — ответил Си Чжоу, отводя взгляд. — Почему ты вышел? Сегодня тренировка короче обычного.

Вэнь Суй не мог сказать, что вышел, потому что не видел его. Ему просто казалось, что Си Чжоу вёл себя странно с тех пор, как вернулся с конференции. Он то и дело задумчиво смотрел на него, а когда его ловили на этом, прятал взгляд за мягкой, безупречной улыбкой. Если Вэнь Суй смотрел ему в глаза, взгляд Си Чжоу начинал блуждать. Не ответив на вопрос, Вэнь Суй сказал:

— На вечернем занятии ты будешь рассказывать, а я — показывать упражнения.

Рука Си Чжоу, которой он массировал другую, замерла.

— Ничего страшного, это старая проблема. До твоего прихода я ведь справлялся.

— Ты сам сказал: «До моего прихода», — спокойно ответил Вэнь Суй и начал массировать левую руку Си Чжоу. Его руки стали сильнее, но движения были уверенными и аккуратными. Он слегка опускал веки, когда двигал руками, его лицо было сосредоточенным, а действия не допускали возражений. Си Чжоу молча посмотрел на него пару секунд, затем с лёгкой иронией вздохнул:

— Ладно, не мне спорить с молодежью.

Эти слова прозвучали как-то по-стариковски, и Вэнь Сую это не понравилось. Он убрал руку и встал:

— Я пойду тренироваться, послезавтра уже начало семестра и тест по физподготовке.

В тот миг, когда Вэнь Суй уходил, пальцы Си Чжоу, лежавшие на левой руке, непроизвольно разжались — они почти коснулись его кончиков, но, лишь слегка задев, снова опустились в прежнее положение. Глядя на удаляющуюся спину Вэнь Суй, Си Чжоу услышал слова «послезавтра начало семестра». Его сердце неожиданно сжалось, и он крикнул вслед:

— Через полчаса тест. Если наберёшь высший балл, то в обед приготовлю твою любимую рыбу в кисло-сладком соусе.

Вэнь Суй слегка замедлил шаг и пробормотал себе под нос:

— Опять уговаривает меня как ребенка.

Он никогда не говорил, что любит рыбу в кисло-сладком соусе, но Си Чжоу заметил, что каждый раз, когда он готовил это блюдо, Вэнь Суй брал добавку. К тому же, устроить тест по стрельбе в помещении на такой короткой дистанции для нынешнего Вэнь Суй было равносильно тому, что Си Чжоу поднесёт ему награду на блюдечке [2]. Разве не так уговаривают детей? Но как бы он ни ворчал, увидев на столе заветное блюдо, Вэнь Суй с удовольствием съел большую порцию.

[2] 拱手 (gǒngshǒu sòng dào miànqián) означает «с почтительным жестом поднести что-то». 拱手 (gǒngshǒu) — традиционный китайский жест приветствия и уважения, складывание рук вместе. Означает отдать что-то кому-то без борьбы, без усилий со стороны получателя, преподнести на блюдечке с голубой каемочкой.

Когда начался вечерний урок, он все равно встал в заднем ряду, предлагая свою помощь, объясняя это тем, что в будни ассистент не работает, а Чжэн Сюйжэня нет. Оставить всё как есть он не мог. Через полчаса после начала занятия у входной двери раздался звонок. Вэнь Суй вышел, чтобы встретить посетителя. На пороге стоял незнакомец — явно не из числа родителей, пришедших за детьми раньше времени. Увидев Вэнь Суя, мужчина окинул его взглядом, а затем посмотрел на его защитное снаряжение:

— Ты здесь занимаешься?

— Я ассистент, — ответил Вэнь Суй. — Вы к кому?

— Мне нужен Си Чжоу. Он здесь? — спросил мужчина.

— У него сейчас занятие, — ответил Вэнь Суй. Он чувствовал, что этот человек пришёл не записываться на курсы, иначе не спрашивал бы напрямую о Си Чжоу. Судя по тону, они были знакомы. Может быть, это его друг?

— Тогда я подожду, — сказал мужчина и направился к стене с фотографиями.

Вся стена была увешана фотографиями учеников с наградами и тренировок. Он смотрел на них, но взгляд его был рассеянным, он действительно не был похож на потенциального клиента. Видя, что Вэнь Суй все еще стоит рядом, он сказал:

— Иди, занимайся своими делами, я просто посмотрю.

— Хорошо, я буду во втором классе, если что-то понадобится, позовите меня, — вежливо ответил Вэнь Суй и направился обратно в класс. У двери он не удержался и оглянулся на мужчину. Он был примерно одного возраста с Си Чжоу, с такими же интеллигентными чертами лица, но в нем не было той же приветливости, что у Си Чжоу. После первого взгляда он больше не удостоил Вэнь Суя вниманием, хотя по всему было видно, что он тоже связан с этим спортом. Однако Вэнь Суй обратил на него внимание не поэтому. Чем дольше он смотрел, тем больше ему казалось, что он где-то видел этого человека, хотя и не мог вспомнить где.

Когда Вэнь Суй вернулся, Си Чжоу, следивший за дверью краем глаза, наконец расслабился. Занятие продолжалось еще десять минут, а затем началось время свободной практики.

— Там тебя кто-то ждёт, — сказал Вэнь Суй Си Чжоу. — Я присмотрю за учениками, иди.

Си Чжоу, очевидно, подумал, что это снова пришли родители одного из учеников. Поправив движения одного из детей и ослабив защиту на левой руке, он направился к двери класса. Дверь открывалась прямо в холл, и он сразу увидел ожидающего его человека. В отражении зеркала Вэнь Суй заметил, как рука Си Чжоу, сжимавшая дверную ручку, вдруг напряглась, так сильно, что на тыльной стороне проступили вены.

А за пределами класса, там, где Вэнь Суй не мог видеть, выражение лица мужчины тоже стало слегка странным.

— Шисюн Си, давно не виделись [3].

[3] 师兄 (shīxīōng) — обращение в Китае, используемое в школах боевых искусств, учебных заведениях, или профессиональных сообществах. Означает «старший соученик мужского пола», то есть человек, который начал учиться раньше у одного и того же учителя.

Си Чжоу вернулся в класс меньше, чем через минуту. Он был подавлен, и Вэнь Суй это чувствовал, но Си Чжоу хорошо контролировал себя и на занятии не показывал своих эмоций. Если бы Вэнь Суй не знал его так хорошо, он бы ничего не заметил.

К концу урока ученики начали расходиться. Сегодня среди них был один малыш — Си Чжоу держал его за руку. Вэнь Суй вышел первым и увидел, что незнакомец всё ещё здесь. Пока другие родители забирали детей, он сидел и поднялся только при виде Си Чжоу.

— Шисюн, — окликнул он.

В холле было шумно, но Вэнь Суй услышал это обращение. Он обернулся к Си Чжоу, но тот не ответил. Мальчик рядом нетерпеливо дёргал его за руку:

— Тренер, там моя мама!

Родители ребенка с нетерпением ждали его в толпе.

— Я провожу его, — сказал Вэнь Суй. Забрав малыша, он почувствовал, как Си Чжоу пытается улыбнуться, но взгляд его стал совершенно пустым.

— Пойдём поговорим вон там, — обратился Си Чжоу к тому мужчине.

Вэнь Суй услышал, как он добавил:

— Сюй Ичэн, я больше не в команде, не называй меня так.

«Сюй Ичэн», — Вэнь Суй вспомнил это имя. Он видел его по телевизору во время соревнований

в начале летних каникул. Вот почему он показался ему знакомым... Но что-то было не так. Ещё тогда, на экране, оно уже вызывало какие-то ассоциации. Где же он его видел раньше? Вэнь Суй никак не мог вспомнить.

Си Чжоу давно покинул команду, но всё ещё называл Яо Минь «шицзе», и того парня, Шэн Бэйфэя, Вэнь Суй помнил, что он тоже называл Си Чжоу «шиди». Но с этим человеком всё было иначе. Они отошли в сторону, где было меньше людей, и Вэнь Суй больше не мог слышать их разговор. Однако далеко не ушли, остановившись в коридоре. Вэнь Суй увидел, как Си Чжоу остановился, а Сюй Ичэн заговорил первым:

— У меня выходные, я спросил у тренера Гао твой адрес. Он сказал, что ты был на конференции.

В списке участников конференции рядом с каждым именем было указано место его работы. Заполняя графу с названием клуба, Си Чжоу уже предвидел такой исход — но не так скоро.

— Говори, что хотел, — равнодушно сказал Си Чжоу.

— Си... — Сюй Ичэн посмотрел на его лицо. — Ты всё ещё злишься на меня?

Си Чжоу слегка изогнул губы.

— Не думаешь, что этот вопрос довольно бессмысленный?

— Раз ты так говоришь, значит, всё ещё злишься.

После того как ученики и родители разошлись, просторный зал внезапно погрузился в тишину. Вэнь Суй стоял у двери, наблюдая за двумя разговаривающими мужчинами, и не двигался. Но Си Чжоу заметил его. Оставив Сюй Ичэна наедине со своим монологом, он сделал несколько больших шагов к Вэнь Сую, схватил его за руку и потянул внутрь:

— На улице дождь, иди сюда.

Вэнь Суй чувствовал, как крепко его держат. Си Чжоу явно был взволнован.

— Сяо Суй... иди домой, покорми Лапу, я вернусь и приготовлю ужин. — Говоря это, он слегка опустил глаза, словно пытаюсь избежать чьего-то пристального взгляда.

Но Вэнь Суй все равно заметил в его мягком взгляде хрупкие искорки, похожие на осколки звёздного света. В ответ он слегка сжал руку Си Чжоу, произнеся таким нежным и тихим голосом, какого у него не было в первой половине жизни и вряд ли будет во второй:

— Я уберу в классе и подожду тебя. — Затем он вошел в класс.

В зале теперь никого не было, и он услышал, как Сюй Ичэн спросил о нем. Си Чжоу сразу же перебил его:

— Раз уж ты специально приехал, лучше задай те вопросы, которые должен задать.

— Я просто хотел увидеть тебя, шисюн. Я давно не был здесь из-за соревнований, поэтому...

— Теперь ты видел, что у меня всё в порядке. Можешь быть спокоен. Сосредоточься на тренировках и думай о том, как улучшить свои результаты. Это то, что должно волновать спортсмена больше всего.

В тот вечер Си Чжоу сидел на диване и смотрел телевизор. Когда Вэнь Суй вышел после душа, он увидел, что на маленьком столике рядом с Си Чжоу уже скопилась куча скорлупок, а он всё ещё чистил очередной фисташковый орех. Лапа положила голову на колени Си Чжоу, свернувшись калачиком, и сонно поглядывала на фисташку в его руке.

— Тебе больше нельзя, — сказал Си Чжоу кошке. Лапа жалобно мяукнула и облизнулась.

Вэнь Суй подошел к дивану. Си Чжоу почувствовал его приближение и обернулся. Лапа, воспользовавшись моментом, прыгнула и выхватила фисташку из руки Си Чжоу, а затем, словно струйка дыма, юркнула под диван. Раздался хруст — кошка с удовольствием уплетала орех.

Си Чжоу с улыбкой вздохнул, взял ещё одну фисташку, очистил её и протянул Вэнь Сую:

— Хочешь?

Вэнь Суй покачал головой и сел рядом на диван. У Си Чжоу был свой распорядок дня. В еде он сохранил сдержанность и режим спортсмена. Он не любил сладости, но каждый день съедал несколько фисташек. Сегодня он съел слишком много, и это было очевидным отклонением от нормы. Си Чжоу, глядя в телевизор, сказал:

— Последние два года жизни моей бабушки еда казалась ей безвкусной. Ей нравились только фисташки. Они жирные и их нельзя есть много, но она говорила, что, съев немного, чувствует себя лучше.

— У тебя сегодня плохое настроение? — спросил Вэнь Суй.

Скорлупа фисташки внезапно выпала из рук Си Чжоу — Лапа тут же схватила её, но почти сразу с отвращением выплюнула. Однако, увидев Вэнь Сую, она радостно распахнула глаза, запрыгнула на диван и, устроившись поудобнее в тёплом местечке между ними, свернулась калачиком. Такой позой она явно выпрашивала ласку.

Летняя жара была невыносимой, а Лапа обожала забиваться в такие щели — неизвестно когда она обнаружила это уютное местечко, но каждый раз, когда хозяева садились вместе, она тут же напоминала о своём существовании. Конечно, она не знала, что когда-то они сидели у стены в классе, оставляя между собой расстояние, куда поместились бы ещё два человека. А теперь едва хватало места для одного кота.

Вэнь Суй лениво протянул два пальца и почесал Лапу по голове, щекам и шее, и вдруг вспомнил о своем вопросе. Но, подняв глаза на Си Чжоу, он увидел, что тот улыбается, и ни о каком плохом настроении не было и речи.

— У меня и правда было два повода для грусти, — сказал Си Чжоу. — Хотел рассказать тебе, но теперь остался только один.

Си Чжоу взял кошачью лапку, тиская её за мягкие подушечки, и невольно наклонился в сторону Вэнь Суя.

Вэнь Суй с беспокойством и любопытством спросил:

— Что случилось?

Си Чжоу посмотрел на Вэнь Суя, с трудом сдерживая свой взгляд, чтобы не выдать своего истинного огорчения:

— Просто... послезавтра у тебя начинается учёба.

Он сказал это шутливым тоном и сам рассмеялся. Вэнь Суй решил, что тот просто дразнит его или пытается сменить тему, не желая говорить о настоящей причине своей грусти. Но гораздо позже он понял, что это были искренние слова.

В сентябре в школу пришли новые ученики, и список знаменитостей школы обновился. Неизвестно, какие силы стояли за этим, но Вэнь Суй стал известен на всю школу. Ходили слухи, что новый ученик всего за один семестр достиг уровня Юань Мэна — он был просто богом. Но это было ещё не всё. Когда девушки начали голосовать за самого красивого парня, Хэ Хунъюй намеренно дразнил Юань Мэна:

— На этот раз твоя корона пошатнулась!

— Кто посмел?! — взревел Юань Мэн, но уже через две секунды узнал имя нового фаворита.

— О, ну тогда ладно. Главное, чтобы это был кто-то из нашей команды, а не тот... из команды по плаванию. Проиграть какому-то смазливому мальчишке — этого я бы точно не пережил!

— Мэн-гэ, я восхищаюсь тобой! Ты просто образец самоотверженности и командного духа! — Хэ Хунъюй изо всех сил рассыпался в комплиментах [4].

[4] 拍马屁 (kǎi mǎ pì) — разговорная идиома, буквально означающая «изо всех сил хлопать по лошадиной заднице». В древнем Китае чиновники, желая угодить начальству, могли буквально похлопывать лошадь, чтобы та быстрее везла повозку. Со временем это стало символом лести и подхалимства.

Но тут до Юань Мэна, кажется, дошло:

— Погоди-ка, погоди. — Он остановил Хэ Хунъюя. — Повтори ещё раз, кого выбрали?

— Э-э... — Хэ Хуньюй моргнул. — Моего кумира?

— Имя.

Хэ Хуньюй с выражением лица «ты что, не знаешь, кто мой кумир?», ответил:

— Вэнь Суй.

Вэнь Суй уже собирался задернуть занавески и лечь спать. Услышав свое имя, он озадаченно поднял голову. Внезапно перед ним возникло лицо Юань Мэна. Вэнь Суй не знал, как реагировать. Юань Мэн внимательно осмотрел его с ног до головы, и решительно кивнул.

— Мой кореш и правда красавчик! Настоящий мужчина, не то, что эти пловцы! Наши девчонки знают толк!

— Хм... — Хэ Хуньюй, хотя и смотрел на своего кумира сквозь розовые очки, всё же постарался быть объективным. — Мой кумир, похоже, тоже относится к категории смазливых мальчиков...

— Смазливый? Да какой же он смазливый?! — громко возразил Юань Мэн. — Он просто красавчик! Супер-красавчик! — Он разглядывал Вэнь Суя с таким восхищением, что у того побежали мурашки — будто его обнюхивал огромный, виляющий хвостом пёс.

Хэ Хуньюй тихо хихикнул рядом:

— Двойные стандарты.

Автору есть что сказать. Переметнувшийся на сторону Вэнь Суя подхалим Хэ Хунъюй:
Расскажите всем — наш капитан придерживается двойных стандартов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130112>